

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

(на материале венгерского и других языков)

АННА САРКИСЯН

Для глагола финно-угорского языка-основы было характерно богатое суффиксальное словообразование. Префиксальное же словообразование развилось сравнительно поздно и только в угорских языках.

Существует мнение, что глагольные приставки в угорских языках возникли под влиянием славянских языков. Этому взгляда придерживался чешский языковед П. Буйнак. Оспаривая точку зрения П. Буйнака, венгерский языковед М. Жираи в своем исследовании «Az obi-ugor ígekötések» пришел к выводу, что венгерские приставки развились самостоятельным путем¹.

Формирование приставок в сфере глагольного словообразования является вполне естественным процессом, поэтому нет ничего удивительного в том, что словообразование глаголов посредством префиксов очень развито во многих индоевропейских языках, например, в русском и немецком.

Как отмечает К. А. Левковская, возникновение глагольной префиксации объясняется тем, что глагол чаще, чем имя, сочетается с уточняющими словами-частицами наречного характера, к основам которых восходят префиксы².

Глагольные приставки в венгерском языке произошли от наречий, большинство из которых восходит к именам в какой-либо падежной форме, выявляемой только историческим анализом³.

По сравнению с современными формами в старовенгерских памятниках приставки выступают в более полном составе, к примеру, *tíge* в «Надгробной речи», *tege* в «Кенигсбергских отрывках» (вместо современного *teg-*), *kuwe* в «Йорданском кодексе» (вместо современного *ki-*) и т. д.

Поскольку шести древнейшим глагольным приставкам венгерского языка посвящена монография К. Шолтес, здесь о них приводятся лишь краткие сведения.

Приставка *teg-* восходит к наречию в застывшей лативной форме *tēge* от слова *tēg* (место позади чего-либо), от которого происходят и

¹ Цитируется по работе К. Е. Майтинской, Венгерский язык, М., 1959, ч. II, стр. 173.

² К. А. Левковская, О специфике префиксации в системе словообразования («Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 320).

³ Там же, стр. 173.

последлоги *tőgégé* (за) (на вопрос «куда?»), *tőgött* (за) (на вопрос «где?»), *tőgűl* (из-за). В современных последлогах под влиянием *ő*-кающихся диалектов вариант *teg* заменен вариантом *tőg*. Форма *tíge*, встречающаяся в «Надгробной речи» (самом древнем связном памятнике венгерского языка и финно-угорских языков; относится к концу XII в.), указывает на внутрикорневую гармонию гласных по высоте подъема языка⁴. Слово *teg* финно-угорского происхождения⁵.

Приставка *el-* восходит к наречию в застывшей лативной форме от слова *el*⁶ (переднее место); как приставка в форме *ele* встречается уже в памятнике «Кенигсбергский отрывок», относящемся к середине XIV в. От слова *el* образованы и современные последлоги *elé* (перед) (на вопрос «куда?»), *előtt* (перед) (на вопрос «где?»), *elől* (от). Слово *el* угорского происхождения⁷.

Приставка *ki-* восходит к наречию в застывшей лативной форме *kíve* слова *ki* (наружное место). Как префикс с лативным окончанием *-e* *kíve* встречался еще в XVI в. в том диалекте, который отражен в «Йорданском кодексе» и кодексе «Эрдеи»⁸. От слова *ki* образованы и современные наречия *kínn* (*künn*), *kint*, *kivül* (снаружи) (на вопрос «где?»). Слово *ki* угорского происхождения⁹.

Приставка *be-* с изменением лативного окончания *-i* в *-í* в форме *bely uewne* (ср. совр. *bejőpne*) встречается в кодексе «Йокаи»¹⁰. Приставка *be-* соотносится с падежными окончаниями: инессивными *-ban*, *-ben*, элативными *ból*, *-ből*, иллативными *-ba*, *-be*. Все они являются производными от слова *bél*, обозначающего внутренность, кишка. Наречия *benn* (*bent*), *belül* (на вопрос «где?») являются также производными от слова *bél*. Слово *bél* финно-угорского происхождения.

Приставка *fel-* (*fől-*) восходит к форме *felé* (*fölé*) от слова *fel*, *föl* (поверхность, верхнее место) с лативным окончанием *é*. В ходе исторического развития у формы *felé* лативное окончание отпало, а *-l-* сохранилось, в отличие от *belé > be*, где *-l-* отпало вслед за лативным окончанием¹¹. От слова *fel* образованы и современные наречия и последлоги *felett* (*fölött*) (на вопрос «где?»), *fölé* (на вопрос «куда?») и наречия *felül* (*fölül*), *fenn* (*fent*, *fönt*, *fönt*)¹². Слово *fel* угорского происхождения.

⁴ K. Soltész, *Az ősi magyar Igeköltők*, Budapest, 1959, стр. 19—20.

⁵ „A Magyar nyelv történeti-etimológiai szótára 2“, Budapest, 1967, 970 (впосл. MTESz).

⁶ „Magyar Nyelv Etimológiai Szótár“, Gombocz és Melich, Budapest, 1914—1930, 1513.

⁷ „Magyar Nyelvtörténeti Szótár“, Budapest, 1890, 737.

⁸ Jordanszky—kodex, 402.

⁹ MTESz 2, 480.

¹⁰ MTESz 1, 263.

¹¹ MTESz, 869.

¹² K. Soltész, указ. соч., стр. 26—27, 107.

Приставка *le-* восходит к более полной форме *leve* от слова, которое впервые зафиксировано в «Йорданском кодексе». Об отношении двух форм можно сказать то же самое, что и о формах *ki—kive*. Опускание *v* привело к удлинению корневой гласной: *leve—lev—lé*. Форма *lé* зафиксирована в венгерской хронике Пете Гергея¹³. Приставка *le-* является единственной из упомянутых самых древних венгерских приставок, которая не входит в гнездо слов, выражающих разные направления. Образование более поздних аналогий с наречиями *lepp* и *lent* произошло по образцу соответствий *be—bepp, bent, fel—fenn, fent, ki—kinn, kint*¹⁴. Происхождение *le-* не выяснено.

Таким образом, большинство выше рассмотренных приставок восходит к именам либо финно-угорского, либо угорского периода.

В задачи нашего исследования входит рассмотрение другой группы приставок, большинство из которых также имеет финно-угорское происхождение. Это элементы *át-, ide-, oda-, össze-, vissza-, szét-* и *túl-*. Из префиксов, рассматриваемых ниже, четыре — *át-, ide-, oda-* и *túl-* — местоименного происхождения, употреблявшиеся в качестве приставок уже в старовенгерском языке. Если принять во внимание и группу приставок, рассмотренных выше, то можно констатировать, что большинство старых приставок венгерского языка имеет односложную структуру.

По происхождению глагольные приставки в обско-угорских языках имеют много общего с глагольными префиксами в венгерском языке. Так, например, в мансийском языке глагольные префиксы легко возводятся к знаменательным словам, с которыми они (в отличие от большинства приставок в венгерском языке), как правило, не утратили связь. Одни из префиксов односложны — *ël-, jol-, pō-, juw-, kop-*, другие же являются двусложными; в последних хорошо выделяются застывшие наречные суффиксы, восходящие к падежным формантам. Это префиксы *elal'-, joial'-, pōjal'-, juwl'e-, kopal'-* и т. д.

Некоторые глагольные префиксы соотносительны с современными послелогами: *taḡa—paṭṭ(u)-* (выяснить что-либо) от *taḡa* (сравни послелог *taḡa* — мимо, через) + *paṭṭ(u)* — (уронить, потерять). Как и в венгерском, в мансийском языке некоторые приставки образованы от местоименных наречий, например, приставки *tiv-, tuw-*.

Всего глагольных префиксов в мансийском языке, по мнению Е. И. Ромбандеевой, насчитывается около 3-х десятков¹⁵.

С. Патканов и Д. Р. Фукс в работе «Фонетика и морфология южно-остяцких диалектов» при рассмотрении наречий, образованных от прономинальных основ, отмечают, что некоторые из них — *toḡ* и *toḡta* часто выступают как глагольные префиксы: *toḡ-mejem—hingeben* (отдавать), *toḡ-paṇem—hinlegen, hineinlegen* (класть, вложить), *toḡ-taḡem—hinein-*

¹³ „A Magyar szókészlet finn-ugor elemei II“, Budapest, 1971, стр. 392.

¹⁴ Там же, стр. 27.

¹⁵ Е. И. Ромбандеева, Мансийский язык, М., 1973, стр. 180—184.

treten (входить, вступать). toу-jerem — anbinden (привязывать) и т. д.; toуta как глагольный префикс употребляется в словах toуta-jreш — anbinden (привязывать), toуta-omdem — hinstellen (поставить), toуta-tättem — hinlegen (вложить)¹⁶.

Однако не все авторы признают наличие приставочных глаголов в обско-угорских языках. Так, в книге Н. И. Терешкина о приставках ничего не говорится, поскольку образования, обычно относимые к приставкам, он считает наречиями¹⁷.

В современном финском языке нет приставочных глаголов, но в работах Агриколы они употреблялись очень часто; приставки появлялись в переводах под влиянием иностранных языков, но, возможно, что в то время встречались и вне переводных текстов. В книге молитв Микаела Агриколы — старейшей сохранившейся книге на финском языке (XV в.) — первым членом глагольного образования было обычно наречие, которое выступало в составе сложного глагола в качестве приставки¹⁸.

Для возникновения приставок и их сочетаемости с глаголами большое значение имеет семантика слов, к которым восходят префиксы. Данный вопрос особенно тщательно изучался исследователями отдельных индоевропейских языков.

Постепенно утрачивая свою самостоятельность, наречия пространственного значения в соответствующих индоевропейских языках стали сочетаться с глаголами¹⁹. Большинство префиксов в русском языке возводится к предлогам (вероятно, вследствие этого ученые долгое время не выделяли глагольные приставки в особую морфологическую единицу и рассматривали их как предлоги). На современном этапе развития языка это проявляется во внешнем соответствии приставок и предлогов и в аналогии их значения: *надеть на* голову, *съехать с* горы, *звестить в* дом, *зайти за* дом и др.²⁰

Префиксы во французском языке также генетически родственны предлогам, однако, несмотря на общность происхождения, они не обнаруживают такой почти полной параллельности предлогам, которая свойственна, например, латыни. Так, французским префиксам *a-* (*ad-*), *contre-*, *dé-*, *en-*, *entre-*, *outré-*, *par-*, *sous-*, *sur-* — соответствуют параллельные предлоги *à*, *contre*, *de*, *en*, *entre*, *outré*, *par*, *sous*, *sur*; префиксам же *a* (*b*)-, *an-*, *-té-*, *con-*, *é-*, *ob-*, *pré-*, *pro-*, *trans-* предлоги той же формы не соответствуют.

¹⁶ S. Patkánov, D. R. Fuchs, Laut-und Formenlehre der süd-osjakischen Dialekte, Budapest, 1911, S. 94—95.

¹⁷ Н. И. Терешкин, Очерки по диалектам хантыйского языка, М.—Л., 1961, стр. 95—98.

¹⁸ Christoph Gläser, Die Verbalkomposita im Gebetbuch Mikael Agricolae («Советское финно-угроведение», 1973, № IX, стр. 16—17).

¹⁹ С. Чинчлей, Отрицательно-привативные префиксы при глаголе в современном французском языке, М., 1969, стр. 10.

²⁰ И. Цибакшвили, Глагольные приставки в русском и грузинском языках, Тбилиси, 1960, стр. 1.

Глагольные префиксы во французском языке возникли из пространственных наречий, выражающих направления действия²¹, и поэтому, также как и для венгерских приставок, имевших большей частью лативный суффикс, который указывал на направление, для французских приставок вполне естественна максимальная сочетаемость с глаголами движения: *revenir* (возвратиться), *revenir* (вернуться), *s'approcher* (подойти) и т. д.

Следует отметить, что французский язык обогатился немалым количеством префиксальных образований, заимствованных им из латинского языка в эпоху Возрождения. К ним относятся книжные заимствования типа *précéder* (предшествовать), *succéder* (следовать за...), *excéder* (превосходить), *intervenir* (вмешиваться), *circonvenir* (обойти, обмануть) и т. д.

В немецком языке происхождение приставок от наречий также не вызывает сомнений²².

В английском языке глагольная префиксация развита очень слабо. Приставочным глаголам других языков (в том числе и венгерского) в английском соответствуют так называемые составные глаголы. Они состоят из глагола и послелога наречного происхождения, например: *sit down*—венг. *leülni* (садиться), *go away*—венг. *elmenni* (уходить) и т. д.

Префиксы английских глаголов, в большей или меньшей мере достигшие грамматической абстракции, имеют, как правило, латинское происхождение, но заимствованы через французский язык, к примеру: *décomposer* (разлагать), *rewrite* (переписать).

Префиксы в армянском языке имеют несколько необычную историю. Классический армянский язык был очень богат суффиксами, но беден префиксами. Представители грекофильской школы (так условно принято называть в армениоведении то направление, которое постепенно развилось в V—VII вв. под влиянием высокой культуры Греции)²³ создали многочисленные префиксы, которые не только обогатили способы словообразования в армянском языке, но создали возможность выражения тонких семантических оттенков значения основного глагола.

Многие из префиксов, созданных грекофильской школой, устоялись в армянском языке и в течение веков сохранили свою продуктивность. Из них особенно часто используются префиксы *արտ-* (арт-), *գեր-* (гер-), *հակ-* (хак-), *համ-* (хам-), *ներ-* (нер-), *վեր-* (вер-), которые при помощи калькирования с русского языка обогатили словарный состав армянского языка значительным количеством приставочных гла-

21 Н. П. Корыхалова, О некоторых особенностях развития префиксальной системы французского языка, Л., 1958, стр. 3—4.

22 Л. Н. Князькова, Отделяемые и неотделяемые приставки *durch-*, *über-*, *unter-*, *wider-* в немецком языке, Л., 1953, стр. 9.

23 Ա. Ն. Մուրադյան, Հոնարան դարձրեց և նրա գերը հայերենը բերականական տերմինարանից տեղեկական գործում, Երևան, 1971, էջ 10, 134—135.

голов²⁴, например: *արտագրել* (артагрел) (переписать), *մակագրել* (макагрел) (надписать), *ստորագրել* (сторагрел) (подписать), *վերագրել* (верагрел) (приписать), *արտահանել* (артаханел) (выводить), *ներմուծել* (нермуцел) (вводить) и т. д.

Процесс развития приставок от наречий в языках происходит медленно и неравномерно. Наречие постепенно утрачивает свою семантическую и грамматическую самостоятельность; сливаясь с глаголом, оно уже составляет с ним одно слово, выражающее одно понятие. При этом одни приставки сохраняют свое первоначальное наречное значение, другие же в той или иной степени утрачивают его. В этом отношении интересно сопоставить префиксы *ki-*, *be-*, *fel-* и *le-* с префиксами *meg-* и *el-*. Первые четыре в основном сохранили то исконное значение, в котором они были употреблены уже в старовенгерских памятниках, а именно: а) приставка *ki-*, присоединяясь к глаголам, и теперь означает направление наружу из глубины закрытого пространства, ср. *vepni* (взять) — *kivepni* (вынуть); б) приставка *be-* также сохранила свою первоначальную основную наречную семантику, противоположную семантике префикса *ki-*; присоединяясь к глаголам, *be-* означает направление в глубину закрытого пространства, ср. *teppi* (идти) — *betepni* (войти); в) приставка *fel-* в тексте памятника «Кенигсбергские отрывки», где впервые была зафиксирована, уже употреблялась в основном значении современной приставки *fel-*²⁵ (направление вверх), что непосредственно связано с ее прежним наречным значением, ср. *maszni* (ползть) — *felmaszni* (взбираться); г) первоначальное и современное основное значение приставки *le-* (направление вниз) — значение, противоположное приставке *fel-*, ср. *jöppi* (приходить) — *lejöppi* (спуститься).

По другому пути преобразовалась семантика префиксов *meg-* и *el-*.

Приставка *meg-* — самая древняя и самая часто употребляемая приставка в венгерском языке. Постепенно абстрагируясь, приставка *meg-* почти полностью утратила свое первоначальное наречное значение (направление к месту позади чего-нибудь) и в современном языке (как и в старовенгерских памятниках) выражает видовое значение завершенности действия, ср. *enni* (есть) — *megenni* (съесть). Приставка *meg-* только у отдельных глаголов сохранила свое пространственное значение, ср. *adni* (дать) — *megadni* (отдать, вернуть).

Приставка *el-* также не сохранила своего первоначального наречного значения (вперед): основное значение приставки в современном языке — удаление, отделение от кого-либо, чего-либо (выявляемое уже в старовенгерских памятниках), ср. *utazni* (ехать) — *elutazni* (уехать).

Выступая самостоятельно, в венгерском языке многие из глагольных приставок могут употребляться как наречия: а *gyerekek már szaladtak ki a faluból* (дети уже бежали прочь из деревни), *ki innen* (вон отсюда!). Подобное явление наблюдается и в немецком языке, напри-

²⁴ У. У. Մ և ր զ ա լ յ ա ն, Հայոց լեզվի բանալին կաղմբ, Երևան, 1955, էջ 244.

²⁵ К. Soltész, указ. соч., стр. 123.

мер, в глаголе *herunterklettern* *herunter* является глагольной приставкой, но в повелительном предложении—*herunter vom Pferde!* (долой с лошади!)—*herunter* (долой) является наречием²⁶.

Кроме того, одно и то же наречие семантически сливается с одними глаголами быстрее, с другими — медленнее, к примеру: у венгерского *odamenni* (пойти туда) семантическое слияние основы глагола с приставкой несомненно слабее, чем у глагола *odamondogatni* (дерзить); у немецкого глагола *sich umblicken* (осмотреть, осмотреться) бывшее наречие *um* (вокруг) и глагол *blicken* (смотреть, глядеть) ощущаются как составные элементы²⁷. У глагола же *umbringen* (убить) произошло полное слияние элементов (ср. *bringen*—принести).

Однако в этом отношении заслуживает внимания замечание И. Г. Долининой, которая, говоря о глагольных приставках в английском языке, считает степень их семантической слитности с глаголом в известной мере зависящей от индивидуального восприятия²⁸.

Происхождением приставок объясняется переходный характер приставочных глаголов в словообразовании. По некоторым основным признакам эти глаголы сближаются со сложными словами, по другим признакам близко подходят к словосочетаниям. Кроме того, очень часто приставочные глаголы близки и к простым производным словам со словообразующим аффиксом. Например, в венгерском языке приставки представляют собой обычно нечто среднее между компонентом сложного слова и словообразующим аффиксом.

Главная особенность, сближающая приставочные глаголы со сложными словами, состоит в том, что приставочные глаголы не подчиняются закону гармонии гласных — одному из основных фонетических законов венгерского языка. Сингармонизм в венгерском языке в общих чертах заключается в том, что если в первом слоге простого слова содержится гласный переднего ряда, то в последующих слогах также находится гласный переднего ряда; за слогом же заднерядного вокализма следуют слоги заднерядного вокализма, ср. *keg-em* (мой сад), но *ház-am* (мой дом). Кроме данного типа сингармонизма в венгерском имеется еще другой — по огубленности — неогубленности, охватывающий только часть простых слов с переднеязычными гласными *ö, ő, u, ü*. Однако приставки не уподобляют себе гласные корня глагола и последующие гласные; если бы, например, глагол *átkenni* (замазывать) был простым словом, по закону сингармонизма гласный второго слога должен был бы перейти в заднерядный, уподобляясь заднерядному гласному первого слога *a*.

Со словосочетаниями, состоящими из наречия+глагол, приставочные глаголы сближает то, что приставки в венгерском языке то объеди-

²⁶ Л. Н. Князькова, указ. соч., стр. 9.

²⁷ Там же, стр. 13, 30.

²⁸ И. Г. Долинина, Предельность в видо-временной системе глагола, Нальчик, 1964, стр. 202.

нены с глаголом, то отделены от него, ср. *elmegeyek* (я ухожу) и *nem megyek el* (я не ухожу). При этом между приставкой и глаголом могут поместиться другие члены предложения: *vissza is akartam adni* (я и хотел вернуть) (префикс *vissza* отделен от глагола *adni* усилительной частицей *is* и глаголом *akartam*). В венгерском языке возможно употребление приставок и без глагола, например, при ответе на вопрос, ср. *Megírtad a levelet?*—*Meg.* (Ты написал письмо?—Да) — вместо *megírtam* (я написал). Или в побудительных предложениях, ср. *El innen* (Вон отсюда)—вместо *menj el innen* (уходи отсюда). *Fel a kézzel* (Руки вверх).

И все же, как уже отмечалось, венгерские приставочные глаголы близки и к производным словам. Ведь большинство старых венгерских приставок присоединяется к большому количеству глаголов, что в первую очередь характерно для словопроизводства. Как справедливо отмечает К. Шолтес, между языковыми категориями не всегда имеется четкое разграничение. Между категориями слов и аффиксов, сложных и производных слов имеются переходы. Из этого следует, что часть приставочных глаголов, с одной стороны, можно расположить между категориями сложных и производных слов, с другой — их можно поместить на границе между синтагмой и сложным словом²⁹.

По-видимому, затруднениями, возникающими при решении данного вопроса, объясняются разные, подчас противоречивые высказывания ученых о месте приставочных глаголов в грамматическом строе того или иного языка. По мнению К. Шолтес, приставочный глагол может быть отнесен к категории сложных слов, если приставка имеет самостоятельное употребление; приставочный глагол может считаться производным словом, если приставка изменяет значение глагола, например: *áthat* (пронизывать); и, наконец, в структурном отношении во всех остальных случаях приставочный глагол рассматривается как синтагма³⁰. По мнению Балашша, приставочные глаголы являются сложными глаголами, составленными из наречия и глагола³¹.

Шведский языковед Эва Мартинс также относит приставочные глаголы к словосложению, но, в отличие от Балашша, она считает, что приставочный глагол есть комбинация префикс+глагол, а не наречие+глагол. Свою классификацию Эва Мартинс объясняет тем, что большинство префиксов в венгерском языке имеют конкретное лексическое значение, являются свободными морфемами³². К. Е. Майтинская приставочные глаголы рассматривает в разделе синтаксического словообразования, называя их приставочными сложными глаголами, которые она отграничивает от неприставочных сложных глаголов³³. Приставоч-

²⁹ K. Soltész, указ. соч., стр. 7.

³⁰ Там же, стр. 8.

³¹ И. Балашша, Венгерский язык, М., 1951, стр. 164.

³² Eva Martins, Aspekt oder Aktionsart im Bereich des ungarischen Verbsystems? („Ural—Altische Jahrbücher“, B. 44, 1972, S. 113).

³³ К. Е. Майтинская, указ. соч., стр. 175.

ными К. Е. Майтинская называет такие сложные глаголы, у которых первый компонент, т. е. приставка, с точки зрения современного языка, не разделяется на морфемы (например, *le-, fel-, túl-, össze-* и т. д.), неприставочными же она считает сложные глаголы, у которых первый компонент структурно прозрачен, то есть содержит живые форманты (к примеру, *félre-, ketté-, agyop-* и т. д.) или у которых первый компонент может изменяться (например, *hozzaégni*—прикоснуться, но *hozzám ért*—он прикоснулся ко мне)³⁴.

В академической грамматике венгерского языка, изданной в Венгрии, вопрос о приставочных глаголах решается противоречиво. В одном месте приставки представлены как часть слова, в другом — как часть речи, то есть как самостоятельно употребляемые лексические единицы³⁵.

Трудности при решении данного вопроса существуют не только в венгерском языкознании, естественно, что в каждом конкретном языке могут быть свои особые условия для определения природы приставочных глаголов.

Немецкие производные глаголы образуются при помощи отделяемых, неотделяемых и колеблющихся префиксов. Отделяемые приставки в зависимости от грамматической структуры предложения могут быть объединены с глаголом или располагаться отдельно от него, ср. *Er muß aufstehen* (он должен встать), *Er steht auf* (он встает), *Er steht langsam auf* (он медленно встает). Неотделяемые приставки всегда объединены с глаголом, занимая место перед последним. Отделяемыми префиксами служат префиксы-предлоги и префиксы-наречия, которые придают глаголам разнообразные смысловые оттенки обычно в соответствии со своим значением. К префиксам-предлогам относятся, например, *an, auf, em* (вариант предлога *in*), *mit, nach, vor, zu*; к префиксам-наречиям — *fort, her, hin*³⁶.

Относительно отделяемости и неотделяемости приставок в немецком языке существуют противоречивые суждения. Н. И. Филичева не признает отделяемые приставки и считает, что вследствие снятия термина «отделяемые приставки» снимается и противопоставление отделяемости и неотделяемости, поэтому следует говорить о глаголах, представляющих собой переходный тип между фразеологическим сочетанием глагола с предлогообразным наречием и сложным словом, и о глаголах с приставками, префиксальных или приставочных глаголах в узком смысле слова³⁷. Л. Н. Князькова же признает оба типа приставочных глаголов, считая, что своеобразное развитие порядка слов в немецком языке (установление фиксированного порядка слов, который требует соответствующего места для всякого слова, вступающего в смысловую связь с глаго-

³⁴ Там же, стр. 175.

³⁵ „A Mai Magyar Nyelv Rendszere I“, Budapest, 1970, стр. 197, 263.

³⁶ Т. А. Шнитке, Э. Б. Эрлих, Грамматика немецкого языка, М., 1963, стр. 69.

³⁷ Н. И. Филичева, К вопросу о глагольной префиксации в современном немецком языке, М., 1952, стр. 10—15.

лом) имело особое влияние на развитие системы отделяемости и неотделяемости приставок³⁸.

Для французской грамматики также традиционным является различение «отделимых» и «неотделимых» префиксов (*prefix séparable et inséparables*), однако указанным терминам придается иное, чем в немецком языкознании, значение. Во французской грамматической терминологии «отделимыми» считаются префиксы, функционирующие также в качестве самостоятельных слов (то есть предлогов), «неотделимыми» — не обладающие этой способностью³⁹.

В данном условном понимании термины «отделяемые приставки» и «неотделяемые приставки», вероятно, могли бы применяться и к другим языкам, например, к греческому, в котором один и тот же звуковой комплекс в словообразовании употребляется как префикс, а в словосочетании, сохраняя семантику и независимость употребления слова, выступает как предлог и часто даже как наречие⁴⁰.

Префиксальное словообразование в мансийском языке появилось сравнительно поздно, поэтому некоторые приставки с одними глаголами ведут себя как вполне обобщенные словообразовательные форманты, с другими же — выступают еще в промежуточной функции между словообразовательным формантом и компонентом сложного слова. Такой переходный характер имеют, например, приставки *коп-* и *поу-*, которые в сочетании с некоторыми глаголами как бы сохраняют определенную самостоятельность и близки к компонентам словосочетаний: *пõх joxtuɣkwe* (дойти до высшей точки, дойти до верха чего-либо), *коп—sõs(u)* — (вылить, лить на улице) от *sõs(u)* — (лить); подобная особенность свойственна и глагольной приставке *аквап—* (вместе), образованной от количественного числительного *аква* (один), в сочетании с некоторыми глаголами — *аквап—atɣat(u)* — (собратся вместе) от *atɣat(u)* — (накапливаться, собираться)⁴¹.

В армянском языке до крупнейшего лингвиста-армениста Манука Абегяна существовала традиция рассматривать приставочные глаголы как «сложные» вследствие близости префиксов к их предшественникам — наречиям. Однако на современном этапе развития языка, пожалуй, можно было бы отнести армянские приставочные глаголы к морфологическому словообразованию. При этом нужно иметь в виду, что приставочные глаголы типа *արտագրել* (артагрел) (переписать) следует отграничить от так называемых составных глаголов, которыми очень богат армянский язык: типа *դուրս ածել* (дурс анел) (выгнать), *դուրս բերել* (дурс берел) (вынести), *դուրս գալ* (дурс гнал) (выйти), *մեջ մտնել* (меч мтнел) (войти), *ներս մտնել* (нерс мтнел) (входить) и т. д. В примерах второго типа слова *դուրս*, *մեջ*, *մտն*, *ներս* являются наречиями и

³⁸ Л. Н. Князькова, указ. соч., стр. 12, 32.

³⁹ Н. П. Корыталова, указ. соч., стр. 4.

⁴⁰ И. Ы. Унгаршадян, указ. соч., стр. 138.

⁴¹ Е. И. Ромбандеева, указ. соч., стр. 182.

в сочетании с глаголами составляют такие словосочетания фразеологического характера, которые приближаются к сложным глаголам. Эти составные глаголы в армянском языке, на наш взгляд, соответствуют венгерским приставочным глаголам, которые К. Е. Майтинская рассматривает как приставочные сложные глаголы, отграничивая их от неприставочных сложных глаголов⁴².

Приведем примеры составных глаголов армянского языка, первыми компонентами которых являются существительные в различных падежах, и в сочетании с глаголами они составляют типичные фразеологические единства: *հինք անհիլ* — насмехаться — *kigúnyolní vkit*, *երես տալ* — баловать — *félrenevelni, elnevelni*, *գլուխ տալ* — поклониться — *meghajolni*, *գլխի ընկնիլ* — сообразить — *meggondolni, megfontolni*, *գլուխ բերիլ* — наладить — *elrendezni*, *սիրտը անիլ* — внимать — *odafigyelni, meghallgatni*, *սիրտը զնիլ* — прислушаться — *odafigyelni, meghallgatni* и т. д. При попытке перевести данные словосочетания мы получим нелепые выражения типа: *հինք անիլ* — купить руку, *երես տալ* — дать лицо и т. д.

Трудность отнесения приставочных глаголов к определенному типу словообразования объясняется тем, что префиксы в большей степени сохранили звуковой состав и значение того слова, к которому они восходят. В отличие от суффиксов, которые образуют также новые части речи, префиксы применяются только для образования в пределах данной категории слов. Этой специфической особенностью префиксов объясняется то, что в истории языкознания слова, созданные с помощью префиксации, иногда определялись не как производные, а как сложные слова с предлогами⁴³.

Решение вопроса о том, куда отнести венгерские приставочные глаголы с приставками *meg-*, *ki-*, *be-*, *fel-*, *le-*, *el-*, *át-*, *ide-*, *oda-*, *össze-*, *vissza-*, *szét-* и *túl-*, зависит от определения основного критерия. Таким критерием, на наш взгляд, следует считать действие закона гармонии гласных. Поскольку компоненты приставочных глаголов, как и компоненты сложных слов не охвачены действием гармонии гласных, мы считаем, что приставочные глаголы наиболее близки к сложным словам.

Одной из основных особенностей глагольного префикса является изменение им лексического значения глагола. Как было указано выше, венгерские приставки произошли от наречий, естественно, что и приставки, преобразовавшиеся из наречий, на первом этапе развития сохраняют связь с семантикой соответствующих наречий. Это исконное значение остается для большинства приставок основным, по которому продуктивно образуются приставочные глаголы⁴⁴. Как уже отмечалось, исключение составляют лишь приставки *meg-* и *el-*; например, приставка *meg-* свое исконное значение (назад) сохранила лишь в составе отдельных

⁴² К. Е. Майтинская, указ. соч., стр. 176—178.

⁴³ К. А. Левковская, Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала, М., 1962, стр. 236.

⁴⁴ К. Е. Майтинская, указ. соч., стр. 177—178.

приставочных глаголов — *adni* (дать) и *megadni* (отдать, вернуть). Однако необходимо отметить, что в образовании приставочных глаголов важное место занимает переосмысление значения и других глагольных приставок, их использование для полного изменения семантики глагола (лексикализация): *átjárt a félelem* (меня пробрал страх — букв. меня прошел страх) от *jágni* (ходить).

Подобные случаи имеются и в других языках. К примеру, в мансийском языке префикс образует глаголы с совершенно новым значением, далеким от значения исходного глагола, ср. *põgxał' — rat(u)* — (очнуться после сна) от *rat(u)* — (упасть).

Могут полностью изменять значение глаголов приставки и в русском языке: *знать — признать, видеть — предвидеть*⁴⁵ и т. д.

Случаи с лексикализацией приставки встречаются и в армянском языке: *վերլուծել* (верлуцел) означает теперь не — решать вновь, а анализировать, разобрать⁴⁶.

Подобное же взаимодействие наблюдается между семантикой немецкого глагола и его приставкой: одна и та же приставка в сочетании с одним глаголом сохраняет свое семантическое содержание, при других же глаголах ее первоначальное значение утрачивается. Так, например, приставка *wider* в приставочных глаголах *widersprechen* (противоречить) и *widerstehen* (противостоять, сопротивляться) полностью сохраняет свое значение (против). Однако та же приставка *wider* в сочетании с глаголом *fahren* — *widerfahren* (происходить, встречаться) утрачивает свое прежнее содержание⁴⁷.

Во французском языке глаголы, выражающие процесс перемещения в пространстве, обычно префиксализируются соотносительными с предлогами префиксами. Значение таких приставочных глаголов вытекает из значений префикса и основы глагола, к примеру: от глагола *venir* (приходить) — *advenir* (происходить, случаться), *circovenir* — обходить кругом и т. д.⁴⁸ Однако и здесь встречаются случаи лексикализации приставки: *devenir* (происходить).

Приставкам свойственно выполнять некоторые грамматические функции; они могут внести изменение в видовую семантику глагола, сделать его транзитивным, изменить его управление.

Видовые изменения в значении глагола разделяются на два типа: 1) по аспекту, то есть по противопоставлению совершенности — несовершенности действия; 2) по характеру протекания действия, по которому учитываются мгновенность, начинательность, кратковременность, продолжительность, повторность и т. д. действия.

⁴⁵ «Современный русский язык», М., 1971, стр. 305, 329.

⁴⁶ Է. Ք. Աղաջան, Մանականական հայերենի հոլովումը և խոնարհումը, Երևան, 1967, էջ 311.

⁴⁷ Л. Н. Князькова, указ. соч., стр. 11.

⁴⁸ Н. П. Корыхалова, указ. соч., стр. 5.

Глагольные приставки в венгерском (как и во многих других языках) весьма часто изменяют аспектное значение глагола.

В венгерском языке приставки могут придать глаголам значение совершенности действия, но эти глаголы (в отличие от русских глаголов совершенного вида) могут иметь как форму, так и значение настоящего времени. Сравним два предложения: *Ő minden nap ír egy levelet* и *ő minden nap megír egy levelet*. Оба предложения переводятся: он ежедневно пишет по письму, но во II предложении приставка подчеркивает, что действие доводится до конца (письмо субъектом действия дописывается до конца), в I-ом же предложении констатируется только процесс «писания». Кроме того, выражение видовых значений приставками в венгерском языке не имеет значимости грамматической категории, так как данная функция ни у одной приставки не обобщена. По подсчетам К. Е. Майтинской, даже приставка *meg-*, которая в основном служит для выражения совершенности, не может присоединяться к большинству глаголов⁴⁹. В отличие от русских венгерские бесприставочные глаголы, выражающие несовершенное значение, и приставочные глаголы, имеющие совершенное значение, имеют одинаковую систему спряжения, например, можно употреблять *fogom olvasni a könyvet* (я буду читать книгу) и *el fogom olvasni a könyvet* (я прочту книгу).

К выражению видовых значений относятся также случаи с двойным употреблением приставок в венгерском языке. При этом глагол приобретает значение повторного действия: *meg-megállni* (то и дело останавливаться), *be-bejárni* (то и дело исходить что-либо) и т. д.

Для русского языка (в отличие от венгерского) характерно то, что приставки зачастую не изменяют значения глагола, а выполняют чисто грамматическую функцию, то есть изменяют вид глагола (например: писать и написать). Однако приставки часто вносят различные новые оттенки в лексическое значение глагола, и тогда одновременно с образованием формы совершенного вида у глагола возникает иное, отличающееся от первоначального, лексическое значение, ср. строить—достроить, перестроить, застроить, надстроить и т. д.

В немецком языке глагольные приставки не употребляются для выражения чисто видовых значений. Это в значительной мере обуславливается грамматическим строем немецкого языка, характеризующегося, в частности, отсутствием грамматической категории вида⁵⁰. Видовая характеристика глагола лишена в немецком языке той степени отвлечения от конкретной лексики, которая присуща грамматическим явлениям, то есть характер протекания действия становится ясным только из контекста, когда глагольной форме приходят на помощь лексические средства. Сама же глагольная форма не может передать видового оттенка⁵¹.

⁴⁹ К. Е. Майтинская, указ. соч., стр. 178—179.

⁵⁰ Н. И. Филичева, указ. соч., стр. 46, 51, 64.

⁵¹ Е. И. Шендельс, Грамматика немецкого языка, М., 1954, стр. 168.

Совершенный вид французского глагола выражается двумя способами: первый — это употребление глагольной приставки *ge-*, обозначающей мгновенное действие в противоположность действию длительному: *gabattre* (опускать), *gabaissier* (уменьшать, понижать); второй — употребление возвратного глагола. Чаще всего к возвратному глаголу прибавляется приставка *e-* или *en-*: *s'en aller* (уходить), *s'en aller* (убежать), *s'envoler* (улететь), *s'écrouler* (обрушиться) и т. д. Вид не является стержнем всей глагольной системы французского языка (в отличие от русского языка), он не является полноценной грамматической категорией, для выражения видовых значений используются вспомогательные средства⁵².

В армянском языке приставки не привносят никаких видовых грамматических изменений в характер глагола: *գրել* (грел) (написать) и *վերագրել* (верагрел) (приписать).

За счет дополнительного значения глагольных префиксов производные глаголы могут приобретать и значения, характеризующие протекание действия: начинание, повторность, длительность, мгновенность, кратковременность и т. д.: *elbâtnłnı* (удивиться) от *bâtnłnı* (удивляться, глазеть) — начинательность действия, *elâcsogognı* (простоять сколько-то времени) — продолжительность действия — от *âcsogognı* (слоняться без дела). Так, например, префикс *յու-* в мансийском языке выражает разные значения: интенсивность, мгновенность и т. д.

Приставочные глаголы в армянском языке, образованные префиксами *ներ-* и *ար-* (нер и арт), указывают на направление, но с противоположной семантикой: *ներբերել* (нерберел) (внести внутрь) и *արտաբերել* (артамгел) — (вынести). Глаголы же с приставкой *վեր-* (вер-) выражают повторное, вторичное действие: *վերամշակել* (верамшакел) — (вновь обработать, переработать)⁵³.

В венгерском языке приставки, присоединяясь к глаголам, являющимся в основном интранзитивными, могут превращать их в транзитивные, употребляемые только с прямым дополнением: *élni* (жить) и *átélni* (пережить), *járni* (ходить) и *bejárni* (исходить что-либо).

То же самое наблюдается и в русском языке: идти — пройти, спать — проспать, бежать — пробежать и т. д., то есть часть переходных глаголов, содержащих приставку, происходит от непереходных бесприставочных глаголов.

И в немецком языке глаголы с приставками *be-* и *er-*, образованные от соответствующих непереходных глаголов, становятся переходными: *siegen* — *besiegen*, *kampfen* — *bekämpfen*, *steigen* — *besteigen* и т. д. Эти префиксы, однако, нельзя рассматривать как чисто грамматическое средство транзитивизации, так как они большей частью изменяют и лек-

⁵² Ж. Вандриес, Язык, М., 1937, стр. 109—110.

⁵³ Е. Р. Цушшьян, указ. соч., стр. 311.

сическое значение глагола, ср. *arbeiten* (работать)—*bearbeiten* (обрабатывать), *schießen* (стрелять)—*erschießen* (застрелить)⁵⁴.

Во французском языке нет четкого разграничения между транзитивными и интранзитивными глаголами. Один и тот же глагол может иметь оба употребления. Поэтому транзитивность глагола во французском языке принято считать синтаксической характеристикой глагола в отличие от тенденции рассматривать ее иногда как факт чисто семантический. Это мнение основывается на наличии в языке глагольных пар, которые по своей семантике почти или полностью идентичны, однако различным образом присоединяют к себе дополнение, ср. *atteindre quelque chose* и *atteindre à quelque chose* (достигать чего-либо); *attaquer quelqu'un* и *s'attaquer à quelqu'un* (нападать, атаковать)⁵⁵. Таким образом, во французском языке префиксы, присоединенные к глаголам, не влияют на их транзитивность (интранзитивность).

В английском языке интранзитивные глаголы иногда становятся транзитивными путем прибавления префикса к интранзитивному глаголу, например: *to moan* (стонать, жаловаться)—*to bemoan* (оплакивать), *to speak* (говорить)—*to bespeak* (оговаривать, обуславливать), *to live* (жить)—*to outlive* (пережить)⁵⁶.

В результате присоединения приставки может происходить смена управления глаголов; сравним два примера в венгерском языке: *a tanítványomra bízta a levél megírását* и *megbízta a tanítványomat a levél megírásával* (я поручил своему ученику написать письмо)—дословно—(написание письма). В первом предложении слово *tanítvány* (ученик) стоит в сублативном падеже, отглагольное имя *megírását* (написание)—в аккузативе, поскольку глагол *bízni* имеет управление именно такого типа. Во втором предложении при глаголе с приставкой *meg-* прямым дополнением выступает *tanítványomat*, а бывшее прямое дополнение имеет форму социатива.

Таким образом, словообразование глаголов посредством префиксов имеет много общего в финно-угорских (точнее, в угорских) и в индоевропейских языках.

Для возникновения префиксов и их сочетаемости с глаголами в языках обеих семей большое значение имеет семантика слов, к которым восходят префиксы. Исконное значение этих слов остается для большинства приставок основным, по которому продуктивно образуются приставочные глаголы.

В языках обеих семей приставочные глаголы могут занимать промежуточное место между производными и сложными словами или между сложными словами и словосочетаниями, причем их место в данном

⁵⁴ Е. И. Шендельс, указ. соч., стр. 37.

⁵⁵ Е. А. Referovskaja, A. K. Vasilieva, *Essai de Grammaire Française*, М.—Л., 1964, стр. 158.

⁵⁶ М. А. Ganshina, N. M. Vasilievskaya, *English Grammar*, М., 1964, стр. 132—133.

плане определяется в зависимости от особенностей соответствующего языка. Естественно, что для решения данного вопроса большую роль играет выбор основного критерия, например, при решении вопроса о том, куда отнести венгерские приставочные глаголы с приставками meg-, ki-, be-, fel-, le-, el-, át-, ide-, oda-, össze-, vissza-, szét-, и túl-, основным критерием следует считать действие закона гармонии гласных: поскольку в венгерских приставочных глаголах вокализм второго (глагольного) компонента не уподобляется вокализму префикса, данные глаголы мы относим к сложным глаголам.

В финно-угорских, как и в индоевропейских языках весьма существенными являются грамматические функции приставок: их отношение к транзитивации, к выражению видовых значений, к управлению.

ՆԱԽԴՐԱՎՈՐ ԲԱՅԵՐԻ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ

(Հունգարերեն և այլ լեզուների նյութերով)

ԱՆՆԱ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ա փ ու մ

Բայական նախդիրները հունգարերենում առաջացել են մակբայներից: Հունգարերենի նախդիրների մեծ մասն ունի միավանկ կառուցվածք: Բայական նախդիրները օբ-ոգորական լեզուներում ծագումնաբանական առումով շատ ընդհանրություններ ունեն հունգարերեն լեզվի բայական նախդիրների հետ:

Նախդիրների ծագմամբ է բացատրվում նախդրավոր բայերի անցումա-լին բնույթը բառակազմության մեջ: Նախդրավոր բայերի բառակազմությու-նը որոշակի տիպի վերադրելու դժվարությունն այն է, որ նախածանցները ավելի մեծ չափով են պահպանել նրանցից սերող բառերի հնչյունային կազ-մը և նշանակությունը:

Ի տարբերություն վերջածանցների, որոնք միաժամանակ կազմում են նոր խոսքի մասեր, նախածանցները գործածվում են միայն բառակազմու-թյան համար: Սա նախածանցների հիմնական յուրահատկությունն է: Այդ պատճառով էլ լեզվաբանության պատմության մեջ նախածանցների օգնու-թյամբ կազմված բառերը երբեմն համարվել են ոչ թե ածանցավոր, այլ բարդ, նախդրավոր բառեր:

Չափանիշ ընդունելով ձայնավորների ներդաշնակությունը, որը հուն-գարերեն լեզվի հնչյունական հիմնական օրենքներից մեկն է, կարելի է եզ-րակացնել, որ նախդրավոր բայերը ավելի մոտ են բարդ բառերին, որով-հետև ինչպես վերջիններիս, այնպես էլ նախդրավոր բայերի բազադրամա-սերը ենթակա չեն այդ օրենքի ներգործությանը: